

Переводчик: Lonelytree

Чэн Давэй и его сын были ошеломлены.

"Справедливость?" Чэн Давэй сказал: "Какая справедливость? Не забывайте, что именно Сяо Линъюнь вышла замуж в нашу семью Чэн".

"Что бы ни случилось с ней под этой крышей, это дело семьи Чэн. Даже если ты наш зять, ты не имеешь права вмешиваться".

"Чушь!" Бабушка Сяо сердито сказала: "Если бы вы не помешали Юнь Эр развестись и не помешали нам забрать двух детей, моя Юнь Эр давно бы покинула вашу семью".

Чэн Давэй усмехнулся и сказал: "Эти двое детей принадлежат семье Чэн. Почему я должен отдавать их вам? Если ты способен, то можешь взять их себе".

"Но раз ты не можешь, значит, обе девочки и их мать принадлежат семье Чэн. Так что это дело нашей семьи, а не ваше".

"Вы..." Бабушка Сяо не знала, как опровергнуть.

Действительно, у них не было возможности забрать двух детей из семьи Чэн. Именно поэтому брак затянулся на четыре года. Сяо Линъюнь мучилась и терзалась, чтобы стать этой старухой. Они чувствовали себя такими беспомощными. Если бы у них была власть, они бы не позволили Сяо Линъюнь и ее детям страдать в семье Чэн.

не позволили бы Сяо Линъюнь и ее детям так страдать в семье Чэн.

"Вы правы. В прошлом мы не были способны, поэтому наша кузина и ее дети страдали под вашими руками. Мы не могли ничего сказать. Однако ветры изменились.

"Со временем люди восстанут. У нас не было способностей тогда, но это не значит, что у нас нет способностей сейчас. Думаешь, мы бы пришли сюда, если бы не смогли добиться справедливости для моего двоюродного брата и племянниц?" резко ответил Сяо Линъюй.

Зрачки Чэн Давэя сузились, а выражение лица стало холодным и нервным. Он спросил: "Так как именно вы хотите добиться справедливости?".

На самом деле, он все еще был в замешательстве. Он был уверен, что семья Сяо уже вчера отбыла в округ Синь Инь. Таким образом, время не совпадало, если только они не уехали в первый раз.

Но это не имело смысла.

В семье Сяо в городе Канлин жили только бабушка и дедушка Сяо и родители Сяо Линъюма. Однако сейчас, похоже, все члены семьи Сяо были у себя дома.

Чэн Давэй выяснил, почему семья Сяо вернулась в деревню Таоюань. Сын второго дяди Сяо Линъюня был принят в Императорский университет, поэтому семья вернулась, чтобы отпраздновать это событие. Если они вернулись праздновать, то как семья Сяо смогла так скоро вернуться в город Канлин?

В этом не было никакого смысла. Чэн Давэй не мог этого понять.

Чэн Давэй и предположить не мог, что семья Сяо прилетела на вертолете. Более того, этот вертолет был достаточно большим, чтобы вместить более дюжины человек одновременно.

Сяо Линьюй усмехнулась, видя бесстрашие Чэн Давэя. Она сказала: "Как мы будем искать справедливости? Легко. Мы отправим всех вас в тюрьму".

"Что?" Когда Чэн Давэй и Чэн Фэйпин услышали ее слова, их выражения резко изменились.

Даже Чэн Лирен и Ма Мэйсинь, которые все еще страдали от боли, казалось, забыли о ней, когда услышали слова Сяо Линьюй. Выражения их лиц стали очень недоверчивыми.

Первой отреагировала Чэн Лирен. Она прикрыла рану рукой и закричала на Сяо Линьюй со свирепым и искаженным выражением лица: "Ты, сука, о чем ты говоришь?".

С неба упала фигура и ударила Чэн Лирен по лицу.

Затем он быстро отступил в сторону. Он был настолько быстр, что люди не успели среагировать.

Бледное лицо Чэн Лирена внезапно покраснело и распухло.

Чэн Лирен была полностью ошеломлена пощечиной. Она даже не поняла, когда это произошло.

'Когда она пришла в себя, ее охватил гнев, и она гневно закричала на мужчину в черной одежде: "Ты мужчина? Как ты смеешь бить женщину?"

Мужчина в черной одежде холодно ответил с ничего не выражающим лицом: "В моих глазах нет различия между мужчинами и женщинами. Есть только те, кто заслуживает пощечины, и те, кто не заслуживает. И ты относишься к первым".

Семья Сяо,

Кто был этот человек в черном?

"Для такой эгоистичной, бессердечной, ядовитой женщины, как ты, ты заслуживаешь смерти от тысячи порезов, не говоря уже о небольшой пощечине", - холодно добавил Гун Инсюн.

Рот этого человека был таким ядовитым, но им это нравилось.

1

Сяо Линьюй подняла брови и вопросительно посмотрела на Гун Тяньхао.

Гун Тяньхао прошептал несколько слов Сяо Линьюй.

Сяо Линьюй кивнула.

Когда Чэн Лирэн услышала слова Гун Инсяня, все ее тело похолодело. Она дважды вздрогнула, словно на нее смотрела ядовитая змея".

Чэн Давэй указал на Гун Инсионг и гневно воскликнул: "Ты... Ты зашла слишком далеко. Как ты смеешь так разговаривать с моей дочерью? Ты все еще мужчина?"

"Почему я не могу так с ней разговаривать?" Гун Инсюн холодно ответила: "Эта женщина эгоистична и бессердечна. Она также холодносердечна и порочна. Она даже подстрекала людей к убийству. Если я не мужчина, то она даже не человек".

1

Чэн Давэй,

Затем Чэн Давэй строго крикнул: "Прежде чем обвинять людей, нужно предоставить доказательства. Кто ты такой, чтобы говорить, что моя дочь подстрекала к убийству?"

Куриный суп был на полу. Никаких вещественных доказательств не было. Все присутствующие имели прямое или косвенное отношение к семье Сяо, поэтому их показаниям нельзя было доверять.

1

Именно поэтому Чэн Давэй преследовал его по этому поводу.

Гун Инсюн достал какой-то предмет и сказал: "Кто вам сказал, что у нас нет доказательств? USB-накопитель в моей руке содержит доказательства ваших преступлений".

Чэн Фэйпин сначала был ошеломлен, а затем тупо спросил: "Доказательства? Что вы имеете в виду?"

Они были очень осторожны, когда планировали это. Однако во время совершения убийств постоянно происходили несчастные случаи, а именно...

Чэн Фэйпин в недоумении расширил глаза. Он указал на Гун Инсюна и спросил с недоверием: "Это ты бросил метательный нож?".

Вопрос прозвучал скорее как утверждение. Они не могли понять, откуда взялись кинжалы. Кроме того, кинжалы должны быть очень острыми, чтобы перерезать запястья взрослого человека как масло.

Но в то время они были слишком поглощены жадной кровью. Они хотели убить только Сяо Линъюнь и ее дочерей. Поэтому после того, как Чэн Лирэн проанализировала преимущества тройных убийств, они совсем забыли о кинжале с неба. Если бы они не забыли об этом, им могли бы вынести более мягкий приговор.

более мягкий приговор.

Но сейчас?

Гун Инсюн усмехнулся и сказал: "Ты очень умен, но, к сожалению, недостаточно умен".

Чэн Фэйцин понял, что он имел в виду. Пошатываясь, он сделал несколько шагов назад. Его лицо было бледным, и казалось, что он вот-вот упадет.

Остальные три члена семьи Чэн также поняли, что имел в виду Гун Инсюн.

Чэн Давэй посмотрел на USB в руке Гун Инсюна, и его глаза яростно вспыхнули. Он тут же бросился к Гун Инсюну. Было очевидно, что он хотел выхватить вещь из рук Гун Инсюна.

Гун Иньсион был телохранителем номер один Гун Тяньхао.

Хотя обычно он не показывался, он появлялся, когда Гун Тяньхао был нужен. Он был очень загадочным человеком.

Гун Иньсюн лишь отошел в сторону. Чэн Давэй пронесся мимо него. Гун Иньсюн поднял ногу.

Раздался треск. Все услышали звук ломающихся костей.

Звук исходил от талии!

Позвочник Чэн Давэя был сломан ударом ноги. Это означало, что даже если Чэн Давэя избавят от тюремного заключения, ему до конца жизни понадобится инвалидное кресло.

Видя, как избивают Чэн Давэя, Чэн Фэйпин испугалась.

В семье их было четверо. У двоих из них были перебиты запястья, у одного сломан позвоночник, а теперь остался только он один.

Ему было очень страшно и жутко. Он не хотел закончить так же, как его семья.

Холодный пот струился по его вискам. Крупные капли падали на белый кафель, и он слышал тикающий звук.

В страхе и тревоге он огляделся по сторонам.

Вдруг его глаза встретились с парой холодных глаз, и он задрожал.

Он быстро подбежал к Сяо Линьюнь и попытался схватить ее за руку, но его остановил Сяо Цзиньян.

Сяо Цзиньян, Сяо Линье и Сяо Миньян защищали Сяо Линьюнь и ее дочерей.

Сяо Цзиньян сурово крикнул: "Ты, ублюдок, что ты хочешь сделать?"

Чэн Фэйпин смущенно отдернул руку, затем посмотрел на Сяо Линьюнь и взмолился: "Юнь Эр, я был неправ. Можешь ли ты попросить свою семью отпустить нашу семью?"

Глаза Сяо Линьюнь были холодными.

Когда она смотрела на Чэн Фэйпина, она смотрела на незнакомца. Она холодно ответила: "Почему ты ошибаешься? Ты - молодой мастер Чэн. Если кто-то и ошибается, то это я".

"Я не права, что по слепоте своей вышла замуж за такого хладнокровного и бессердечного человека, как ты.

"Я не права, что вышла замуж за молодого господина Чэна, несмотря на то, что происхожу из деревенской среды.

"Я не права, что относилась к тебе как к своей семье, в то время как твоя семья относилась ко мне как к собаке. Нет, ваша семья относилась ко мне хуже, чем к собаке. Собаки семьи Ченг обеспечены хорошей едой и водой. Однако я и мои дочери могли выжить только на гнилых объедках.

"Я был неправ, что был идиотом. Я ошиблась, поверив твоим пустым обещаниям. Я была не права, что родила двух дочерей и заставила их страдать вместе со мной".

"Чэн Фэйцин, я спрашиваю тебя. Разве я не прав, что женился на тебе?"

Лицо Чэн Фэйпина побледнело, когда он открыл рот. Он хотел защищаться, но понял, что из его рта не доносится ни звука.

Сяо Линъюнь, казалось, не хотела знать, что он хотел сказать. Она прервала его. "Все верно. Я была неправа, потому что родилась в деревне. Я была тщеславна, выйдя замуж за такого молодого господина, как ты. Я ошиблась, родив двух дочерей. Все это были проступки, которые ваша семья Чэн возложила на меня. Но

Чэн Фэйпин..."

В этот момент Сяо Линъюнь с серьезным выражением лица сказал: "Ты считаешь своих дочерей несправедливостью, но они - мое сокровище".

Сяо Линъюнь обняла своих детей и продолжила: "Ради двух моих сокровищ, сколько бы боли и страданий мне ни пришлось пережить, я буду скрежетать зубами и упорствовать".

"Трелли не ожидал, что мое упорство окупится.

Чэн Фэйцин, я сказал, что ты получишь свое возмездие, и оно пришло!"

'Когда Чэн Фэйпин услышал слова Сяо Линъюня, он тут же опустился на колени.

Он взмолился: "Юнь Эр, прости меня. Теперь я понимаю, что совершил ошибку. Можешь ли ты отпустить мою семью, ведь я тоже отец Лулу и Руров? Эти люди - бабушка и дедушка Лулу и Руру. Неужели у тебя хватит духу отправить их семью в тюрьму?"

"Чэн Фэйпин, насколько ты бессовестный?" Сяо Линъюнь вдруг гневно выругался: "Вы думаете, что вы - семья моих дочерей? Вы, ребята, кучка хладнокровных убийц".

"Какой отец, бабушка и дедушка будут поработать своих внуков? Это люди из семьи Чэн, вот кто!"

Сяо Линъюнь не была слабым человеком. Ее семья позволила ей справиться с этим самостоятельно.

Услышав это, Чэн Фэйпин отступил на несколько шагов назад. Он знал, что за женщина Сяо Линъюнь.

Когда он впервые встретил ее, она была чистым, прекрасным ангелом. Однако он знал, что у нее есть и упрямая и жесткая сторона.

У нее было зеркало в сердце, и там тоже было свое дно.

После того, как она вышла замуж и родила их первую дочь, она видела всех в семье Чэн насквозь. Единственным человеком, который все еще был в замешательстве, была Чэн Фэйгин.

Она хотела развестись после рождения первого ребенка. Однако он уговаривал ее ласковыми словами.

В то время она была слишком наивной. Она не ожидала, что семья Чэн Фэйпина окажется такой безжалостной и бессердечной. Чэн Фэйпин был сыном своих родителей, так каким же святым он мог быть?

Он оставил ее у себя, потому что она ему еще не надоела. К тому же, возможно, она могла бы подарить ему сына?

Поначалу она, возможно, нравилась Чэн Фэйпину. Однако после первых родов она стала для Чэн Фэйпина просто машиной для родов.

Не имело значения, есть у него к ней чувства или нет. Как только она родит ему сына, он выгонит ее. Однако он не ожидал, что вторым ребенком будет дочь.

Их конфликт усугубился.

Хотя они жили под одной крышей, они были как враги.

"Чэн Фэйпин, позволь мне сказать тебе, я могу простить любого в семье Чэн, но..." Сяо Линьюнь стиснула зубы и сказала с мстительной ненавистью: "Я никогда не прощу тебя. Потому что ты затащил меня в эту бездну ада".

Больше всего в семье Чэн Сяо Линьюнь ненавидела Чэн Фэйпина. Ее страдания начались с Чэн Фэйпина.

Он женился на ней, но позволил своей семье издеваться, унижать и порабощать ее. Если бы он сказал что-то, чтобы защитить ее, его семья не стала бы так с ней обращаться. Сяо Линьюнь и ее дочерям пришлось страдать из-за Чэн Фэйпина. Поэтому не было никого, кого бы она ненавидела больше, чем Чэн Фэйпина.

На этот раз Чэн Фэйпин дважды споткнулся и упал на землю. На его лице было выражение сожаления и отчаяния.

Ма Мэйсинь прикрыла рану и посмотрела на Сяо Линьюня, проклиная его,

"Ты, сука, кто тебе запретил родить сына? Если бы ты это сделала, мы бы хорошо к тебе относились. Раз ты не можешь этого сделать, почему мой сын не может найти кого-то другого, кто сделает это за него?".

Сяо Линьюнь был возмущен ее неразумными словами и рассмеялся.

"Именно так. И я согласилась, чтобы он нашел кого-то другого для оплодотворения. Я согласилась на развод". Сяо Линьюнь сердито сказал: "Мне нужны только две мои дочери, но вы так высокого мнения о себе. Вы почему-то считаете, что я буду приставать к вашему драгоценному сыну с девочками".

"Вы знаете, что ваш сын для меня хуже дерьма, после того как я узнала о его делах? Я бы и близко к нему не подошел, а уж тем более не приставал бы к нему "1.

Ма Мэйсинь сказал резким голосом: "Мой сын красив, богат и весел. Кто ты такой, чтобы оскорблять моего сына? Я знаю, что ты лжешь. Я знаю, что ты используешь этих двух шлюх, чтобы уязвить моего сына. Поэтому, естественно, я не могу позволить тебе и твоим шлюхам продолжать жить. Это все ради моего сына!"

Семья Сяо,

Эта Ма Мэйсинь была действительно... чем-то другим.

Именно из-за ее паранойи семья Чэн попала в эту беду. Впрочем, вся эта семья была сумасшедшей.

Если бы они согласились отпустить двух девушек с Сяо Линьюнь, этого бы не случилось.

Эти люди были опечалены.

"Ты действительно думаешь, что твой сын сделан из золота?"

Сяо Линьюнь была так зла, что вместо этого рассмеялась,

"Я сказала, что мне нужны только двое детей. После этого мы даже не будем больше общаться с семьей Чэн. Вы слишком самодовольны. А теперь обвиняете меня во всем. Ваша семья действительно странная".

Сяо Линьюнь и Сяо Линьюй были дочерьми семьи Сяо, и их темпераменты были очень похожи.

Поэтому Сяо Линьюнь не была слабой личностью. Раз уж ей дали шанс отомстить, она собиралась им воспользоваться!

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2221546>